

ГЛАВА 19

- Хочешь, новость скажу!? – выпалил я, едва переступив порог Вовкиной квартиры, по-быстрому скинул мокасины и босиком прошлепал на кухню.

- Давай! – сказал Вовка и зашел на кухню в одних трусах и с мятым ото сна лицом, сонно огляделся, буркнул. – Чаю будешь?

- Давай! – выпалил я весело, плюхнулся на разболтанный стул, закурил и протянул открытую пачку другу.

- Не, я не! – замахал Вовка и, включив чайник, открыл холодильник.

- Все, завязал? – ухмыляясь, смотрел я на него. – Точно не куришь?

- В пизду, Рамзес! – достал Вовка на стол из холодильника колбасу и кусок сыра. – Заебали меня эти сигареты! Бросил курить нахуй!

- Когда бросил!? – засмеялся я издевательски. – Час назад!?

- Неделю уже, блять, не курю! – поднял Вовка кривой указательный палец вверх.

- Ничего себе! Это мы с тобой уже целую неделю не виделись!? – удивился я тому, как быстро в суете пролетело время без привычных загулов в «Чистом небе».

- Че за новость-то, блять!? Ты мне новость обещал! – рявкнул Вовка, крупно нарезал колбасу, сыр, хлеб и разлил кипяток по чашкам.

- А! Новость! Короче, слушай! – я сделал драматическую паузу, но сонный Вовка ее не заметил. – Мы с Сергеем Лобовым объединились! Общую фирму сделали!

- С каким Лобовым? – сдвинул брови Вовка, включив мозги и прогнав дрему.

Я объяснил.

- А че, он Лобов что ли!?

- Бля, я думал, ты знаешь!?

- Да мне похуй какая там у него фамилия! Я знаю, что в «Саше» менеджера Сергеем звать и все! Нахуй мне его фамилия нужна!? И че вы с ним объединились, зачем!?

Я в подробностях рассказал все свои мысли, причины объединения, добавив в конце: «Я думаю, его товар принесет больше денег, чем наш с отцом. Мы застряли с этим «Люксхимом» на одном уровне и, боюсь, сидели бы так до скончания веков. А так, думаю, наш сбыт точно раза в три увеличится. Да и Серый еще какие-то соли привез для ванн. Сказал, зимой хорошо продаются. Не знаю, посмотрим».

- Ммм! – промычал Вовка набитым ртом, прочавкался. – Бля, ну, заебись ты придумал! А дихлофосы хорошо продаются, это точно! Я в том году брал, да и сейчас дихлофосами торгуем! Так что, привозите свои, буржуи, будем продавать ваши! – еще некоторое время подумав, Вовка, став серьезным, уже добавил без кривляний и по сути дела. – Хорошее дело, Рамзес! Должно сработать! Раскрутитесь.

Мое отличное настроение улучшилось еще больше. Вовка, при всех его минусах характера и воспитания, имел ряд сильных качеств. Одно из них – он был коммерсант от природы. Подобные ему, если надо, брались не задумываясь даже за полудохлое дело и всегда выжимали максимум. И я знал точно, что помимо ободряющих дружеских похлопываний, Вовка всегда, не стесняясь, выскажет и свое истинное мнение. Прямота его часто была груба и неудобна, но в важные моменты только она и имела ценность.

- Ты в клуб собираешься вообще? – перевел я тему.

- Бля, дай пожрать! Я голодный как собака! – Вовка тут же хитро сощерился, зыркнул на меня. – Ритку сегодня увидишь, да!?

- Может и увижу, - нарочито равнодушно ответил я на его ёрничество, но улыбка предательски поползла по моему лицу.

- Че, ты не знаешь, работает она сегодня или нет!?

Я отрицательно покачал головой.

- Заебись жених! Не знает, когда его девушка работает, а когда нет!

- Ну, я пока еще не жених, даже непонятно встречаемся мы или нет, только начали,

- выкрутился я, как смог, после нецеремонных заявлений друга. – Посмотрим.

- Ну, она тебе нравится!? – уставился на меня он.

- Нравится.

- И ты ей нравишься! Все, заебись! Повстречаетесь полгода и свадьба!

- Какой шустрый! – засмеялся я. – Жуй, давай! И пошли уже. У тебя какие новости?

- Да какие, блять, в этом колхозе могут быть новости!? – выпалил Вовка, принялся ковыряться пальцами в зубах и тут же заорал. – Бля, я ж пистолет купил!!!

Он понесся в комнату, пихнув меня в плечо пузом.

- Какой пистолет??? – удивился я, встав и пойдя за ним.

Скрипнула дверца шкафа. Вовка, натужно сопя, полез вниз и вглубь его и выудил откуда-то из-за нагромождения вещей и сумок пистолет в кобуре.

- Во!!! – потряс он покупкой в воздухе, открыл кобуру и выдернул из нее пистолет, по виду обычный «ПМ». – На!

Я взял пистолет в руки – тяжелый, удобный, как настоящий.

- Травматический?

- А он ничем не отличается от боевого, только ствол переделан и все! – похвастался Вовка, выхватил у меня из рук пистолет, начал крутить, вертеть, щелкать предохранителем, вынул и засунул с лязгом пустую обойму, передернул затвор, щелкнул курком, вернул пистолет на предохранитель, успокоился, протянул его снова мне. – На!

Мне было неинтересно, я вяло повертел пистолет в руках, отметил плавность линий и удобство рукоятки и вернул оружие: «Ну и нафиг он тебе, Вов?»

Вопрос, я знал, оказался риторическим.

- Да ты че!?! – взвился Вовка. – Это ж оружие, пистолет! У меня, блять, в шкафу еще и ружье стоит!

- А, ну, да! Ты ж говорил! – закивал я энергично.

- Я ж охотник! – развел руками Вовка. – Сейчас покажу!

Он снова с сопением полез в шкаф, закинул туда пистолет и выудил ружье.

- Вот! – потряс он ружьем в воздухе. – Настоящее охотничье! Я с ним на уток в отпуске пойду! Вот у меня отпуск через месяц, поеду домой к родителям, на уток ходить буду! Я уже подготовился, ёпте!

Вовка засунул ружье назад и неугомонно вытащил из шкафа какие-то шмотки.

- Вот, блять, все как у людей! Штаны специальные защитного цвета, куртка такая же! – он растянул передо мною камуфлированные штаны и потряс в воздухе курткой.

- У тебя вся одежда скоро будет такая! – засмеялся я. – Цвета хаки. И трусы тоже.

- А у меня и так они такие! – Вовка освободил руки, швырнув одежду в открытый шкаф, поковырялся на одной из полок и извлек, растянув почти перед самым моим лицом, трусы действительно камуфляжного цвета.

- Ха-ха-ха, Вов, ну ты артист! – засмеялся я в голос и отмахнулся, пошел на кухню допивать чай. – Одевайся, давай, пора нам уже, сегодня в клубе самая жара будет!

Остаток вечера прошел привычно. «Чистое небо», толпа народу, сигареты, «отвертка», разгоряченные алкоголем и танцами девушки в минимальных одеждах. Но меня это не волновало. Хотелось серьезных отношений и, кажется, Судьба дала мне шанс. Весь вечер я старался быть поближе к Рите и хоть как-то общаться с ней. Девушка работала, беспрерывно сновала туда-сюда как пчелка, обслуживая столики. Тяжелая неблагодарная работа. Но, глаза ее светились всякий раз, как нам удавалось перекинуться хоть словечком. Окружающая действительность для меня в тот вечер словно пропала, отошла на задний план. Внутренне я проводил вечер со своей девушкой. Мне хотелось так думать. Иначе, к чему все это?

- О! Розетка-то сделана! – воскликнул я, отчего-то очень удивившись.

- Да, действительно! Серёнька постарался! – произнес отец с легкой издевкой в голосе, зайдя вслед за мной в офис в понедельник утром. Мы приехали в десять, но Сергея еще не было. Я не понимал причины агрессивного поведения отца по отношению к нему. Оно не увязывалось в моей голове в единую картину.

«Если отцу не нравится как человек Сергей, то зачем вообще нам было объединяться? Высказал бы мне свои сомнения или мысли на счет Сергея. Нет же, вроде как никакого противодействия объединению отец не чинит, а в личном общении явно сознательно конфликтует с ним. Зачем? Приятный и обходительный парень. Каких-то особенно плохих черт характера я у Сергея не заметил. Да, есть у него моменты в поведении, связанные с задержкой оформления документов по фирме. Но это нормально. Он ведь тоже к нам приглядывался. Мы же для него такие же неизвестные новые люди с улицы. Да, мы поставляли товар в его прошлую фирму несколько лет, но это не показатель для Сергея. Общение же было минимальное, на уровне «привет-пока». А раз так, то как ему понять нас? Как он поймет, что мы за люди? Тоже сложно».

Я для себя списал все неоднозначности в поведении Сергея именно на такие факторы, и внутренняя картина по отношению к нему приобрела некую стройность. Поведение отца создавало лишь вопросы. Неприятие им Сергея возникло сразу, но спустя время я четко понял – нападки отца не случайны, а носят систематический характер. И смущало меня то, что Сергей, по сути, на них не отвечал. Он оставался в границах молчаливой вежливости или защищающейся невинности. Безответность Сергея, удивляя, подталкивала меня к принятию его стороны. И давний затяжной мой конфликт с отцом лег как нельзя лучше на сложившуюся ситуацию. Я, зная тяжесть характера отца, его требовательность и бескомпромиссность, подсознательно принял сторону Сергея, восприняв его такой же жертвой характера отца, какой ощущал себя сам.

- Ну, чего? – огляделся я в комнате еще раз. – Офис готов. Можно ставить офисную технику и работать?

- Да, можно заселяться, - согласился отец.

- Так, ну, Серого нет пока, - упер я руки в пояс. – Поехали, может, пока загрузимся? Чего время зря терять!

Мы вышли из офиса, закрыли его на ключ и поехали к складам загружаться. Через полчаса снаружи раздался шорох гравия и песка, в щель между бортом «газели» и проемом ворот протиснулся Сергей. Поздоровавшись с нами вежливо за руку, он огляделся и сказал: «Грузитесь?»

- Ну да, пока тебя не было, решили загрузиться, чтоб времени не терять, - сказал я.

- Сколько ж вы будете еще товар от себя возить? – с легкой претензией в голосе произнес Сергей. – Вроде бы я уже все условия ваши выполнил, документы все подписал, Рому в соучредители ввел, а вот вы все никак. Товар от себя все возите, деньги зарабатываете. Я даже за проданную половину так и не получил свои пять тысяч!

- О, точно! Хорошо, что напомнил! – встрепенулся я, вспомнив, что утром перед выездом мы захватили нужную сумму с собой. Я повернулся к отцу:

- У тебя деньги где, с собой или в машине!?

- С собой, - напряженно ответил тот и протянул мне пять зеленых банкнот.

- Вот, держи, Серый, чтоб все у нас четко было, а то подумаешь еще, что мы зажали пять тыщ! – произнес я, передавая деньги.

- Да не, я не думаю, знаю, вы люди порядочные, - с виду расслабленно произнес тот, но я заметил, как имевшее место внутреннее напряжение спало при виде денег.

- А по поводу отгрузок, Серый, как договорились, до первого июля и все! Дальше уже отгружаем от фирмы и остатки товара переводим на нее. Так что, не очень понятно, чего ты волнуешься-то! – добавил я.

- Ну как чего, продадите же все до первого июля! Вывозите, вон, какими партиями! – совершенно серьезно сказал он, что меня удивило.

- Продадим, еще привезем! – хохотнул я. – Ты так сказал, будто это последний товар и больше не будет!

- Серж! – включился в диалог отец. – Тебе же все заранее рассказали, что ты постоянно одни и те же вопросы задаешь!? Сказали, что с первого числа начнем работать от фирмы, значит начнем! И нечего тут обсуждать!

- Анатолий Васильевич, я вас понял! – впервые встретил лоб в лоб в общении Сергей отца. – Только не начинайте, давайте, без этого! Мне Рома все объяснил, я понял! С первого, так с первого!

- Ну, раз понял, то и хорошо, - произнес отец после короткой паузы и продолжил энергично носить товар в кузов.

Сергей покрутился на месте несколько секунд, оглядывая склад. Я только возобновил работу, как он произнес:

- Ну а мне-то что делать, пока вы тут своими делами занимаетесь?

- Серый, ну, не знаю, - пожал я плечами, прекратив погрузку и сходу пытаюсь сообразить, что тому делать. Вопрос поставил меня в тупик. За несколько лет я настолько привык принимать подобные решения самостоятельно, что слегка растерялся, произнес:

- Вот ты озадачил своим вопросом. Ну смотри! Офис мы сделали? Сделали! Нужно решить вопрос с компьютером, принтером и прочими офисными причиндалами. Как поступим, компьютер купим или как?

- Да компьютер есть, я из «Саши» забрал, там и программа уже установлена, все там есть. Так что могу привезти, только принтера нет, - сказал, оживившись, Сергей.

- Принтер я могу наш из дома принести! – махнул рукой я. – А больше пока ничего и не надо, получается. Чего еще нам надо!?

Я обернулся к отцу, тот продолжал работать, не ответил.

- Сейчас, Серый, мы загрузимся и тогда подумаем, подожди пока, - добавил я, но Сергею позвонили, и он, достав из кармана шорт мобильник, вышел из склада на улицу.

- Так, все! – произнес я, просмотрев накладную еще раз. – С этого склада все, со старого сейчас принесу две коробки и можно ехать. Можешь пока, па, отъезжать!

Я взял ключи и пошел к старому складу. Мы все реже и реже в него заглядывали. Я думал о прежнем складе уже в прошлом времени, как о чем-то чужом и далеком. Открыл замок, распахнул ворота. На меня потянуло хорошо знакомой волной прохлады и легкой сырости. Даже в самые жаркие дни лета запах сырости не улетучивался тут до конца.

- Это все перевозить будете туда? – раздался за спиной голос Сергея, вошедшего следом и внимательно разглядывавшего склад.

- Да, уже остатки, - ответил я, не оборачиваясь и ковыряясь в товаре.

- Все будете перевозить? И стеллажи?

- Не, стеллажи не будем! Они тут по месту сделаны, их нет смысла перевозить, - я взял две коробки и понес к выходу, зацепив взглядом коробки с возвратным товаром с закрытых киосков, вспомнил прежний разговор, спросил. – Чего там на счет розничного товара, ты говорил с тем мужиком?

- Да, разговаривал вчера, он согласен взять товар с отсрочкой в месяц. Ему ваши остатки нужны, сделает заказ.

- О, классно! Я тебе сейчас отдам тогда остатки, они в машине лежат! Я уже их сделал, как договаривались. Сейчас! – я закрыл склад.

- Давай, помогу, - Сергей взял одну из коробок, и мы пошли обратно вдвоем.

- Все, теперь все! – закрыв борт и посмотрев на отца, произнес я. – Кстати, там и товара почти не осталось на старом складе! Коробок десять в остатках, остальное возврат с розницы, витрины и поддоны под ними и все. Так что, смотри, можем выбрать день и перевезти все разом! А! И два железных стеллажа можно забрать и все! Остальное – хлам. Серый сказал, что мужик, вроде как, согласен взять розничный товар с отсрочкой в месяц.

- Ну, будет свободный день, перевезем, все перевезем, что за беда, - произнес отец, вытирая испарину со лба и споласкивая руки водой из пластиковой бутылки.

- Да мы с Ромой могли бы и сейчас перенести кое-что, те же витрины, например, - неожиданно предложил Сергей, и мы с отцом разом уставились на него. – Анатолий Васильевич, вы бы отвезли товар, а мы за это время все и перенесем.

Удивленный отец согласился. Я же был рад лишний раз не трястись в «газели» и не мотаться по пыльным складам, а остаться на территории пустующего завода в звенящей тиши, сопровождаемой лишь треском кузнечиков в горячей траве, замершей в мареве плавающего воздуха. И в этом решении сказался новый фактор – растущая личностная симпатия к Сергею и старая, уже хроническая, усталость от постоянного общества отца. «Ты становишься похож на своего отца», - вспомнились мне слова матери.

- Я за, мысль нормальная! – ответил я на немой вопрос в глазах отца.

- Ну, оставайтесь! – выдохнул тот с нотками облегчения. – А я поехал.

Через пять минут мы с Сергеем остались одни и направились к старому складу.

- Так что у вас за схема работы такая, что вы мне ее не хотели говорить до объединения? – вдруг выдал он.

- Ааа! Ха! – я коротко засмеялся. – Даа, весело получилось. Интрига, да, Серый!?

- Ну, не интрига, просто интересно, что ж там такое, что вы так тщательно скрывали!? – будто даже с нотками обиды от недоверия к нему произнес Сергей.

- Давай шкафы первыми перетащим, - махнул рукой я в сторону высившихся в пыли пяти белых шкафов. – Потом поддоны, а потом посмотрим.

Первые два шкафа понесли одновременно, Сергей впереди, я позади. Положили их на плечи, поддерживая руками, и пошли. Пыхтя и семеня ногами, еле донесли их в новый склад. Обратного шли тяжело дыша.

- Давай, по одному остальные таскать, - высказал я общую мысль.

- Давай по одному, - буркнул Сергей, отдышался. – Так что за схема-то?

- Серый, да там все просто... - начал я. – Вы с продуктовыми оптовыми базами работали в «Саше»?

- Это с какими?

- Ну, ты какие продуктово-ые базы вот знаешь?

- Да я их так знаю, где находятся, а названия и не помню, - задумался Сергей, припомнил местоположение двух на левом берегу. – Как они там называются?

- Я понял, о каких ты базах говоришь, в бывших кинотеатрах которые.

- А, ну да! Точно! – воодушевился он.

- Да они давно уже закрылись, - прервал я его радость.

- Да? – Сергей принялся жевать губу. – Ну, я ж не знал.

- А еще какие знаешь? – продолжал я.

Мы взяли один шкаф и так же, взяв – один спереди и другой сзади – понесли его.

- Этот, как его, тут в Юго-Западном недалеко от рынка. Как с левого берега ехать...

- «Меркурий»?

- Во, точно! «Меркурий»!

- А еще какие?

- Сейчас, подожди, перехвачусь, - запыхтел Сергей, мы остановились и через несколько секунд пошли дальше, молча. Так молча и донесли шкаф в новый склад.

- А еще какие базы знаешь? – повторил я вопрос.

- Ромыч, да я не помню их так по названиям! – развел руками Сергей и взялся за следующий шкаф. – Знаю, где просто находятся, взялся!?

Мы отнесли четвертый шкаф, и тоже молча.

- А «Пересвет» знаешь, где находится? – спросил я, едва мы пошли обратно.

- Не, не знаю, - сдался Сергей и вытер на лбу появившиеся капельки пота. – Слушай, а че там за трубы наверху под крышей в складе идут?

- Какие трубы? – не понял я.

- Ну, сейчас дойдем, покажу! – махнул Сергей вперед в сторону прежнего склада.

По периметру старого склада на уровне пояса шли трубы отопления, вполнину тоньше, чем в новом. И под потолком у левой стены болталось в воздухе два куска трубы диаметром сантиметра в три.

- Вон те трубы! – указал пальцем на них Сергей.

- Да хуй их знает! – пожал плечами я. – Тут давно ничего не работает.

- А ты че, матом ругаешься что ли!? – не сдержал улыбку Сергей и изобразил удивление, как мне показалось, наигранно-ханжеское.

- Ну да! А че тут такого-то? – улыбнулся я. – Все ругаются. Я просто при отце не ругаюсь, сам понимаешь.

- Ну, не все. Я не ругаюсь, например.

- Да ладно!? – удивился я. – И никогда не матерился!?

- Не, ну, раньше, во времена лихой молодости, ругался матом. А сейчас нет, давно уже не ругаюсь, стараюсь следить за языком.

- Круто! – проникся я уважением. – Это я тоже раньше не ругался, а потом начал. А как с Вовкой познакомился так все, через слово – блять, пиздец и все такое!

- Че за Вовка!? – оживился Сергей.

- Да есть тут один фрукт! Дружбан мой! Познакомишься с ним, сам заругаешься! Я засмеялся.

- Да не, - гоготнул Сергей. – Материться нехорошо. У меня же дети.

- Давай, последний шкаф отнесем, - сказал я и взялся со своей стороны.

Мы вышли с ношей из склада.

- А сколько у тебя детей, двое? – поинтересовался я.

- Да, двое, - ответил, идущий сзади, Сергей. – Лилька, старшая, 4 года и Лёнька, годик ему всего.

- Классно! Уже двое детей! А я что-то так и не женился пока.

- А девушка хоть есть?

- Да вот, недавно познакомился, пока непонятно есть или нет, - вспомнил я Риту.

Мы отнесли шкаф и пошли за поддонами.

- Слушай, ну, раз вам стеллажи уже не нужны, то, может, мне их отдадите? – произнес Сергей, едва мы вернулись в старый склад. – Я бы их на дачу на дрова забрал.

- Да я не знаю, - пожал я плечами, задумался. – В принципе, они нам вообще не нужны, но надо у отца спросить. Если он будет за, то забирай, пожалуйста.

- Слушай, ну, а если трубы эти срезать, хозяева завода ничего не скажут? – добавил Сергей, жуя губу и смотря под потолок на трубы.

Я озадачился и замер: «Да нафиг они тебе вообще нужны!? Хлам какой-то! Старые ржавые трубы! Что ты с ними делать будешь!?»

- Да я б на забор их себе забрал на дачу, - даже чуть возмутился Сергей. – Ты знаешь, сколько новые трубы стоят!? Их не купишь! А эти все равно без дела тут висят и не нужны никому.

- Ну, - пожал плечами и задрал брови на лоб до максимума от удивления. – Да забирай тогда, раз так нужны они тебе!

- А хозяева – ничего?

- Да им вообще насрать на все тут, как я понял. Лишь бы бабки платили. Ты их пилить будешь или как? – задал я зачем-то очевидный вопрос.

- Ну да, я бы завтра-послезавтра принес ножовку, спилил бы трубы и заодно стеллажи бы разобрал, а в пятницу бы вывез на дачу. Тому же твоему батю бы заплатил, он бы и вывез мне. И ему денюжка и мне дрова на зиму.

- Ну, вот батя придет, с ним сам и договаривайся! – отмахнулся я от ненужной мне темы, казавшейся какой-то странной и непонятной. Я всегда признавал в людях хозяйственность, как хорошую и нужную в жизни черту. Но почему-то действия Сергея никак не хотели в моей голове приравняться к хозяйственности, отдавая мелочностью. Я пожал плечами, забыл про разговор, вспомнил про работу, произнес: «Давай, понесли поддоны».

В следующие минут двадцать мы перенесли на новый склад остатки всего, что могло пригодиться в работе. С десятка деревянных поддонов, два железных полуржавых стеллажа и так, по мелочи.

- Так что там с продуктовыми базами и этим, как его, «Пересветом»? – возобновил Сергей прежний разговор, едва мы закончили. – Это что, тоже база?

- Да, такая же как «Меркурий», только она на левом берегу и крупнее раза в два «Меркурия», - я внимательно уставился на Сергея, наблюдая его реакцию.

- На левом берегу!? – округлил тот глаза в той самой реакции, какую я и ждал.

- Ага! – расплылся я шире в довольной улыбке. – Прямо у тебя под носом. Там от «Саши» ехать десять минут максимум.

Сергей молчал, явно растерянно переваривая мозгами новую информацию.

- А ты думаешь, куда мы твои дихлофосы сплавляли!? – продолжал я безобидно смаковать его растерянность и улыбаться.

- Ты ж говорил вроде в область куда-то клиенту какому-то, - вспомнил Сергей.

- Да не было никакого клиента, Серый! – я пребывал в настроении ребенка, нашкодившего, но оставшегося незамеченным в своих проделках, добровольно о них сказавшем и радовавшемся реакции облапошенной стороны. – Мы покупали у тебя дихлофосы и через полчаса уже их выгружали в «Пересвете», они там продавались за три-четыре дня, и мы снова к тебе. Жаль, у тебя они тогда рано кончились, еще бы пару раз крутнулись тогда мы с ними.

Сергей, потупив взгляд, слушал внимательно. Мы стояли в прохладе посреди нового склада, в распахнутые ворота которого всей мощью лета лились солнечные лучи.

- А мы с отцом, кстати, собирались в этом году в сезон заняться дихлофосами плотно уже. И тут просто очень удачно «Саша» сдохла, и встретились, видишь, как удачно с тобой. А у тебя контракт с «Аэросибом» как раз!

Сергей молчал, смотрел в пол, жевал губу.

- А схема-то простая у нас была. Ну ты понял, мы обменный товар реализуем через продовольственные базы и получаем деньги. Вот и все. Никакой розницы и кучи мелких клиентов не надо. А товара в тот же «Меркурий» или «Пересвет» надо много. Нам даже не хватает обменного товара, поэтому твои дихлофосы будут очень кстати. Мы должны сильно увеличить оборот. Ну я, по крайней мере, надеюсь.

Сергей молчал.

- Так что, Серый, очень вовремя мы объединились, я так считаю! Повезло нам!

- Да, - произнес задумчиво он. – Повезло вам.

- Да хватит тебе! – засмеялся я и по-приятельски пихнул Сергея в плечо. – Нормально все будет! Заработаем хорошие деньги, вот увидишь! Так что, повезло нам всем.

Вернулся отец.

- Я поесть там вам привез, - произнес он, выйдя из машины с белым пакетом. – Не знаю, кто, что предпочитает, взял просто по гамбургеру и по пакету сока каждому.

- Да не, я не буду, спасибо! – отмахнулся Сергей. – Сейчас уже домой скоро ехать.

Я легко съел оба гамбургера. Вся работа была сделана. Мы сели в «газель» и поехали по домам. Сергей вышел на развилке дорог, на остановке «Интернат». Он взял с собой список наших остатков от розницы и обещал поговорить по поводу них в тот же вечер.

- Не забудешь поговорить с Анатолием Васильевичем по поводу стеллажей и труб? – напомнил он деликатно, я кивнул.

Мы распрощались.

- Что на счет стеллажей? – переспросил отец, едва мы тронулись с места.

Я рассказал.

Отец, как и я, не был против избавления от стеллажей таким образом. Чужие ржавые трубы его и вовсе не волновали.

- Хочет, пусть пилит. Его дело, - подытожил отец, и мы въехали на стоянку.

Вся неделя прошла в подготовительной суете. Во вторник позвонил Сергей и сказал, что владелец торговых точек на рынке, сделал заказ на товар из наших розничных остатков. В среду с утра мы с отцом отвезли заказ на одну из точек на рынке, на ту, где торговала мать Сергея. Там я увидел ее в первый и единственный раз. Полноватая невысокая женщина за шестьдесят со смуглой как у сына кожей, такими же мягкими миловидными чертами и уставшими от жизни блеклыми глазами. Видя таких пожилых женщин, безошибочно понимаешь, что в молодости они были очень привлекательны.

- А Сергей – копия матери прям! – произнес отец, едва мы только вдвоем сели в кабину «газели» после выгрузки товара.

- А может в отца? – предположил я. – Мы ж отца не видели.

- Вряд ли, - закурил отец. – Слишком уж похож на мать, копия.

Вечером того же дня Сергей позвонил вновь и сказал, что владелец торговых точек готов забрать весь наш товар за исключением нескольких позиций с отсрочкой до конца лета. Мы согласились сразу и следующим днем в четверг отвезли товар на другую точку. Старый склад опустел совсем. Две коробки с остатками розничного товара я перенес в новый, сунув на полку одного из двух железных стеллажей в дальнем углу склада.

Пятница, 1 июля. С утра мы с отцом сделали последний рейс со своим товаром, какой не успели отвезти в четверг. Остальное в тот же день, уже должно было начать отгружаться от общей фирмы. Мы потрудились неплохо, успев до конца месяца продать три четверти складских запасов. Каждый такой рейс сопровождался неодобрительными взглядами Сергея, но не более. Уговор, есть уговор.

Пока мы разъезжали, Сергей пилит трубы в старом складе. Вернувшись из рейса, я сразу пошел туда. Сергей сидел под крышей на верхней полке стеллажа и пилит самую верхнюю трубу, болтавшуюся туда-сюда от движений пилы.

- Пилите, Шура, пилите! Они золотые! – пошутил я известной фразой и засмеялся. Сергей неловко гоготнул, пыхтя, перемаялся на затекших ногах и продолжил дело.

- Слушай, нам надо бы уже кладовщика с грузчиком искать, - сказал я.

- А грузчик-то зачем!? – удивился Сергей.

- Думаешь, кладовщик один справится?

- Да конечно справится! Чего там справляться-то!? – и чуть погодя добавил. – Ну, если не будет справляться, найдем и грузчика.

- Тоже верно, - согласился я. – Ну что, кто объявление даст, я или ты?

- Да без разницы, могу я дать в газету объявление.

- Хорошо, дай сегодня объявление на оба телефона, на твой и наш. Какую зарплату ему назначим? Я думаю, тысяч восемь нормально будет.

- Да ну, это много! – возразил Сергей. – Шесть за глаза.

- Да ну, Серый! – возразил уже я. – Грузчики по пять получают на базах, а кладовщики от восьми минимум!

- Да? Ты думаешь? – зажевал губу он.

- Да не думаю, я знаю! У вас в «Саше» же кладовщики сколько получали?

- Ну да, - согласился, поникнув Сергей. – Хорошо, скажу восемь.

Я осмотрелся в складе, произнес:

- А когда ты собираешься вывезти стеллажи и трубы? Ты уже поговорил с отцом?

- Нет, пока не разговаривал, сейчас допилю и как раз поговорю. В субботу, я думаю. Так, чтоб не в рабочий день. Мы же ведь со следующей недели уже от фирмы будем работать? – Сергей посмотрел на меня внимательно, все с той же легкой укоризной. – Вы все, уже все продали? Можем начинать работать?

- Серый, как договаривались! – пропустил я укоризну мимо ушей и двинулся к выходу. – Если сказали, что с начала июля, значит с начала июля! Сегодня все равно пятница, вот с понедельника и начнем. И компьютер нужен!

- Я привезу. Ну а принтер ты же вроде обещал...

- Принтер я привезу, да! Так что, все нормально. В понедельник привозим, собираем, ставим товар на приход и вперед! – махнул я рукой и вышел из склада.

В субботу отец повез Сергею стеллажи и трубы без меня. Сергей позвонил утром и сказал, что будет с младшим братом, который поможет ему.

- Чего ты поедешь? – сказал отец мне. – Места лишнего там не будет, а они вдвоем все погрузят и выгрузят. Я даже прикасаться ни к чему не буду.

- Ты, хоть, за деньги везешь? – поинтересовался я.

- На пятьсот рублей договорились, - отмахнулся отец недовольно. – Пусть.

- Ну, тоже ничего! – подбодрил я его, понимая символичность суммы.

Отец вернулся часа через три.

- Ну как? – встретил я его у порога.

- Что – как!? – съязвил отец, разуваясь и отдуваясь от жары.

- Отвез?

- Отвез.

- А где ж у них дача?

- В Сладковке, - махнул отец рукой на север. – В сторону Москвы десять километров.

- Хм, неудобно как-то. Живут на левом берегу, а дача аж за правым. Считаю, в противоположном конце, это пилить через весь город каждый раз час минимум, если на машине. Неудобно. Они сами с братом загружали и выгружали?

- Да, сами все сделали, - разулся и отдышался отец, все еще красный лицом в мелких капельках пота от жары. – Да там разгрузили вообще быстро. Брата, кстати, тоже Ромка зовут, как и тебя.

- Ого! Прикольно! – удивился я, проходя следом за отцом в его комнату.

- Такой интересный малый! – воскликнул он, приподняв удивленно брови.

- Кто, брат?

- Да, любознательный такой, общительный, начитанный! Мы с ним так приятно общались, прям! – отец разделся до трусов, взял сигарету и шагнул на балкон. Я, захотев курить, мигом сгонял в свою комнату за сигаретой и вернулся к отцу, тот уже не спеша дымил сидя на диванчике и утирая пот с живота.

- А внешне брат похож на Серого?

- Да, похож, - кивнул отец. – И комплекция такая же, только не такой толстый, а нормальный. И внешне на лицо похож, только мельче и в очках и... какой-то он, ну... что ли скромный. Такой вежливый! Поздоровался нормально и вообще, сразу было видно, что приятный, открытый парень.

- А с чего ты решил, что начитанный? – стало интересно мне.

- Да ты знаешь! – отец хлопнул себя по бедру рукой, подавшись ко мне вперед. – Как-то мы пока ехали, разговорились с ним, и разговор о книгах зашел. И тут он, оказывается, и то читал и это и все книги хорошие, серьезные. А он как почувствовал, что я тоже начитанный, ну, мы с ним и давай о книгах говорить! Всю дорогу так и проговорили!

- А Сергей?

- А что Сергей!? – отец приподнял брови и пустил дым вверх. – Не, Серый, не такой! Молчал всю дорогу, безразлично в окно смотрел. Ему, как я понял, это не интересно.

- А дача хорошая? – не унимался я. – Есть дом там у них?

- Дача, как дача! Обычная. Есть домик, так, как курятник, маленький и слеппен как-то криво, как попало, в общем.

- Ну, а так? – я развел руками, рисуя движениями прямоугольник. – Участок большой? Забор есть? Огород? Что там еще?

- Да я так понял, там два участка рядом по шесть соток, просто объединены вместе и все. Ну, так, что-то посажено, но мало. Забор такой, из чего попало слеппенный...

- В общем, ничего особенного, - подытожил я.

- Да, ничего особенного, обычная пенсионерская дача, - выдохнул отец дым последней затяжки и пульнул щелчком бычок с балкона в траву газона.

- Почему пенсионерская?

- Да там тетка пожилая была, как я понял, жены Сергея мать, теща его. Может быть дача ее. По виду, похоже.

- А кто там еще был?

- Вера и дочка их малолетняя.

- А сын?

- Какой сын?

- Серый сказал мне, что у него двое детей, дочка старшая и сын, годовалый что ли.

- Ого, уже двое! – впечатлился отец. – Сына не видел.

Я докурил, и тут же зазвонил телефон. Вовка. Субботний вечер прошел в «Чистом небе». Мы снова крепко выпили, я даже пытался заставить Вовку курить. Но тот стойко упирался, и я отстал. В полчетвертого утра Вадик повез нас по домам. Я пялился пьяными глазами в открытое окно машины на восток на занимавшуюся сквозь чернила ночи зарю. Это было красиво.

В воскресенье вечером я распечатал остатки по нашему с отцом предприятию и отключил принтер, подготовив его к перевозке.

В понедельник в 9:02 зазвонил телефон. Я только-только продрал глаза. Звонили уже по объявлению на работу на вакансию кладовщика.

- Подъезжайте к одиннадцати, - произнес я в телефон, рассказав как добраться и помня, что к означенному времени должен был как раз приехать и Сергей.

Я, заглянув на кухню и обнаружив завтракающего отца, пошел в душ.

В десять мы пошли на стоянку, я нес принтер – крупный белый ящик, крайне неудобный в руках своей кубической формой. Едва я донес его до «газели» и положил на сидение, как отец крутанул ключ зажигания и тихо выругался.

«Блять, сука», - слышалось мне. Я глянул на отца. Тот, красный от злости, сидел, сцепив зубы и вытаращив глаза куда-то в приборную панель. Он словно жег ее взглядом. «Надо же», - удивился я, поняв, что мне в который раз не слышалась брань из уст отца.

- Что там такое, па? – произнес я как можно спокойнее, явно наблюдая все признаки самого взрывоопасного состояния отца.

- Не заводится, что тут может быть еще такого! – выпалил тот и снова провернул ключ зажигания. Стартер бодро закрутил, но двигатель молчал.

- Сука! – рявкнул отец, выскочил из кабины и полез под капот.

Я тихо сполз со своего сидения и стал прохаживаться рядом, хорошо и давно зная, что к отцу в таком состоянии лучше не лезть.

- А что там такое? – аккуратно поинтересовался я чуть позже, время было «10:15».

- Да кто его знает, что ей надо еще! – отец склонился в очках над двигателем и стал проверять провода. – Все, вроде, целое!

- Может, снова коммутатор или предохранители? – предположил я.

- Да может быть, - произнес отец подостыв.

- Слушай, может, я тогда поеду, а ты позже приедешь, как сделаешь?

- Да, давай, поезжай. Человек же ждать будет.

Я кивнул, взял мобильник, бумаги с остатками по складу и пошел на остановку. Без пяти одиннадцать я был на заводе. У проходной прогуливался мужчина на вид лет под сорок среднего роста в светло-коричневом пиджаке, галстук, кремовых туфлях и прилежно зачесанным вправо пробором на черных коротко стриженных волосах.

- Это к вам, наверное? – сообщила мне коренастая вахтерша.

- Пойдемте, - пригласил я гостя за собой в офис, выискивая глазами Сергея.

Мужчина деликатно пошел следом, выражая своим видом всяческое почтение и прилежность. Мое внимание зацепилось за его внешний вид, который резко не соответствовал окружающей обстановке и всей моей жизни последних семи лет. «Как дикарь, отвыкший от цивилизации», - подумал я о себе, идя по центральной дорожке меж запусченных палисадников все в том же – шлепанцах, футболке и шортах. Два оборота ключа в замке и я вошел в офис. Навстречу пахло свежеекрашенными полами, побелкой и запахом обойного клея. Внутри уже стояли стол и стул.

- Извините, мы только въехали, не успели еще обжиться! – сообщил я гостю и вспомнил, что в комнате напротив, видел табуретку. – Присаживайтесь, я сейчас.

- Итак, - продолжил я, занимая положенное работодателю место через стол от соискателя, усаживаясь на табуретку. – Вы по поводу работы кладовщиком, я так понял?

- Да, я на должность кладовщика, - произнес гость, которого я получил возможность рассмотреть лучше. Мой взгляд зацепился за очень аккуратный пробор волос. Я сразу вспомнил тип людей, встречавшийся в жизни с похожими внешними признаками. «Выпивает», - понял я. Простое наблюдение. Пьющие мужчины всегда аккуратно причесаны и нелепо смотрятся в костюмах с галстуком. Как этот. Абсолютно точный утренний типаж выпивающего мужчины. Мне не хотелось думать поспешно и предвзято о нем, как об алкоголике. Поэтому, «выпивает», - решил я.

- Хорошо, - продолжил я собеседование, изо всех сил стараясь сходу вжиться в непривычную новую роль. – С условиями работы вы знакомы?

- Да! – резко и четко выпалил мужчина, резче и быстрее, чем было бы нормально, и без паузы отчеканил: «Там в газете написано – оклад восемь тысяч, пять дней в неделю с девяти до восемнадцати!»

- Да, все верно, - слегка вздрогнув, кивнул я и стал наблюдать за бегающими глазками гостя, рефлексом мелких ворышек или людей с пакостными мыслями. Умение замечать разницу людей по глазам пришло с опытом само. После одного-двух взглядов в глаза собеседника я примерно уже представлял его моральный и даже интеллектуальный уровень. Но самое главное в глазах любого человека – сила их блеска. Чем глубже и ярче взгляд, тем личность сильнее и благороднее. У маргиналов всегда грязный взгляд – мутный или стеклянный. Словно безжизненный. В массе своей такие люди не умны, но есть категория маргиналов с неплохим уровнем интеллекта. Такие опасны. Ведь ум всех маргиналов направлен на зло. «Какие пустые глаза, словно зашоренные изнутри, стеклянносветло-серые», - отметил я для себя и продолжил:

- Расскажу вам немного о нас. Мы оптовая фирма по бытовой химии, косметике, хозтоварам и тому подобному. Здесь у нас на территории завода склад в двести пятьдесят метров и тут офис. Кстати, соседняя дверь, там как раз комнатка для кладовщика. Если что, глянете потом.

- Да, гляну хорошо! – снова активнее, чем нужно закивал мужчина.

- Можно ваш паспорт? – протянул я руку. – А где вы раньше работали?

Гость засуетился, полез по карманам непривычного для него пиджака и выудил паспорт, сунув мне его в руку каким-то неестественно негибким движением, назвал скороговоркой несколько торговых баз, среди которых промелькнул «Пеликан».

- В «Пеликане» работали!/? Когда? – переспросил я.

- Да! – дернул головой мужчина, именно дернул, а не кивнул. – Два года назад, грузчиком, а потом уже кладовщиком, в трудовой все записи есть!

Так же суетливо, но почти сразу извлек трудовую книжку и протянул мне, руки его тряслись. Я продолжал изучать паспорт. Женат, один ребенок, взрослый сын шестнадцати лет. «Виле... вилено... рович», - с трудом прочитал по буквам я отчество в паспорте.

- Арсений Виленович Лебедев, - произнес я.

- Да! Это я! – встрепенулся, как ужаленный мужчина.

Его реакция начинала смешить.

- Просто у меня друг в «Пеликане» коммерческим директором работает, поэтому я спросил, - по-свойски, чтоб разрядить обстановку, произнес я.

- Ясно, - спокойнее, но уже с долей натурального уважения произнес тот.

- Как у вас с алкоголем дела? Курите? – мимоходом поинтересовался я.

- Курю, как все, - кивнул гость, нервно улыбнулся, обнажив еще живые зубы в плачевном состоянии вперемешку с металлическими мостами с напылением под золото.

Я продолжал, не мигая, смотреть ему в глаза.

- Как с алкоголем? – заерзал на стуле мужчина, глазки забегали, ища спасения в углах пола и под плинтусами. – Выпиваю иногда по выходным... Но, как все! Иногда!

Я вернул взгляд к паспорту и ощутил спиной, как напряжение в комнате спало.

Мы немного поговорили о работе, и соискатель окончательно успокоился.

- Хорошо, давайте с вами так условимся, - вернул я ему документы. – Вы оставьте свой телефон, я вам вечером позвоню и скажу наше решение. Просто я не один в фирме, мы сообща принимаем решения.

Мужчина, кивая и соглашаясь, принялся царапать ручкой клочок бумаги. Я с интересом наблюдал, как рука, так и не привыкшая со школьной скамьи нормально пользоваться ручкой, мучительно выводила негнушимися пальцами шесть цифр.

Мы распрощались. Я перевел дух, вышел следом за гостем на улицу и выкурил сигарету. Подъехало такси. Приехали Сергей и Вера, привезли компьютер.

- Здравствуйте! Что-то вы припозднились! – улыбнулся я, едва они вышли из машины. – Тут уже посетитель был по объявлению на должность кладовщика, только что ушел.

- Да ты че!? – выпалил Сергей, неся под мышкой выдавший виды системный блок. – Привет! Да мы пока доехали с дачи домой, пока детей оставили на родителей, вот, только смогли приехать! А где Анатолий Васильевич?

- Привет! – звонко пискнула фальцетом Вера и улыбнулась.

- Сейчас приедет, с «газелью» возится, там что-то с электрикой, - сказал я и пошел в офис вместе с ними.

- А че за мужик приходил? – сказал Сергей, войдя в офис и поставив системный блок на стол. – Нормальный?

- Мужик, как мужик, обычный, - произнес я. – А где монитор?

- Щас принесу, - исчез за дверью Сергей.

- О! У нас теперь и табуретка есть!? – засмеялась Вера.

- Да, теперь мы упакованы! – улыбнулся я. – Нашел в соседней комнате, а то не на чем было собеседование проводить! Надо будет нам пару-тройку стульев купить себе сюда. Места мало, правда, не понятно, как мы тут все уместимся.

- Ой! Да пока тут посидим, а потом присмотрим себе еще одну комнатку! – махнула заговорщицки она. – Я думаю, этим, собственникам, все равно.

- Так че за мужик-то приходил? – ввалился с монитором в офис Сергей.

- Серый, комп – жуть! – произнес я, оторопев. Компьютер был жутко старым. «Лет восемь ему точно», - подумал я. Монитор такой же – тяжелый, с маленьким четырнадцатидюймовым выпуклым кинескопом.

- Он точно рабочий? – ухмыльнулся я, приятельски подначивая Сергея.

- Ну, не знаю, в «Саше», когда забирал, работал! – развел руками и надул губы тот, не оценив шутки. – А ты сможешь его собрать и подсоединить тут все?

- Конечно, смогу! – удивленно выпалил я. – Че тут собирать-то!? Тут все разъемы разные, специально для дураков сделано, так что перепутать провода просто нереально!

- Просто я в компьютерах не очень разбираюсь, - буркнул тот.

- Соберу, не переживай.

И в маленькой комнатке, названной нами значимо «офисом», завертелась совместная деятельность. Вера быстро где-то раздобыла тряпку, сбегала за водой на второй этаж и за мгновения шустро протерла от пыли всю скромную мебель офиса. Я занялся сборкой компьютера. Сергей крутился рядом, пытаюсь помочь. Я сказал ему, что на мой первый взгляд, приходивший соискатель вполне нам подходит и предложил не ждать других звонков, а принять того на работу. Сергей согласился. Занятым оказалось то, что этот соискатель, так и оказался единственным позвонившим по объявлению.

- Нужен второй стол! – заявил я, едва компьютер был собран и включен, заработав с внутренним хрустом, будто кофемолка.

- Ну да, второй стол не помешает, - сказал Сергей. – А как ты их хочешь поставить?

- Вот так! – сложил я кисти рук вместе, как делают все перед нырянием в воду, и направил их пальцами к подоконнику, будто уперев в него.

- Ааа, ну да, так удобно будет, - кивнул Сергей.

- Да, очень хорошо, по-моему, будем! – разрезала голосом воздух Вера и затараторила. – Один может сидеть за этим столом, второй за тем, ну а остальные... Остальные пока так. Тесновато, конечно.

- Удобно, у каждого стола своя розетка, - указал я на сделанную новую розетку. – Если нужно будет, всегда можем и второй компьютер купить. Ты сам делал?

- С батей делали, - чуть помрачнел, вспомнив предысторию, Сергей. – Приезжали с ним в выходные, сделали.

- Ну, видишь, хорошо, так намного лучше, а то одной было бы мало.

- Да, хорошо, - ошутимо через силу и нехотя произнес Сергей.

Я обернулся, Вера уже устроилась на единственном стуле за компьютером.

- Все работает, все нормально! – тут же отрапортовала она и скосила взгляд на подоконник. – Это ваши остатки?

- Да, Вер, это остатки, я вчера распечатал, вбивай пока их, как раз время есть, пока Анатолий Васильевич не приехал. – Ну-ка, покажи, что там у вас за программа стоит?

- Да у нас программист знакомый был в «Саше», он свою программу нам поставил, - сказала та, порхая пальцами по знакомым комбинациям клавиш, пролистывая для меня разделы программы. – Мы привыкли, очень удобная.

- Ладно, раз привыкли, пусть будет эта программа, раз уж стоит тут, - отмахнулся я. – Ставь остатки на приход, я сейчас позвоню в «Арбалет» по заказу.

Три человека в комнате – теснота ощутилась сразу, захотелось на свежий воздух и покурить. Я вышел на улицу к полисаднику, позвонил в «Арбалет» и получил стандартный еженедельный заказ – шестьдесят упаковок синьки и семьдесят коробок «Ерша». По объему две трети «газели», хороший заказ. Я докурил, и тут же подъехал отец. Вовремя. Я взял принтер и понес в офис, подсоединил его к компьютеру, и из принтера вышла первая накладная от общей фирмы.

- Стол нужен второй, - поздоровавшись и оглядев офис, сказал отец.

- Да, мы уже об этом тоже думали! – выпалила вперед всех Вера.

- Ну, что? Пошли грузиться? – показал я отцу накладную. – Илюха из «Арбалета» заказ сделал. Что там с машиной-то было?

- Коммутатор сгорел, эх! – отмахнулся отец. – Такое дерьмо делают.

Всеми вышли на улицу. Отец покатил на «газели» к складу, мы втроем пошли пешком. Я распахнул ворота, отец подал «газель» задом к складу и заглушил двигатель.

- Слушайте, ну, пока мы не начали еще работать, как раз все собрались вместе, - сказал Сергей. – Нам надо бы определиться с зарплатами для себя.

- А, да! Точно! – сообразил я, снова удивившись про себя, как такой важный вопрос мы не обговорили заранее. – Давайте определимся.

Возникла заминка. Я смотрел на Сергея с Верой, они на меня. Отец сидел в кабине, прикуривал.

- Ну, я думаю, нам с тобой по пятнадцать будет нормально, - предложил я Сергею, помня его пожелание на счет такой суммы. – Начнем с минимума, а там посмотрим, как дела пойдут. Станем зарабатывать хорошо, добавим себе. Да? Что скажешь?

- Да, по пятнадцать нормально, - сразу согласился тот. – А Вере сколько назначим? Вы с ней определитесь вдвоем, я же лицо заинтересованное.

Вера внимательно глянула на меня, я тут же уловил ее внутреннее напряжение.

- Сколько сейчас получают менеджеры на базах? – повернулся я к Сергею, осознавая свое полное незнание возникшего вопроса.

- Где-то от семи до двенадцати тысяч, - произнес он сходу.

- Ну, где-то от семи до десяти, - поморщившись, добавила Вера.

- Ну, наверное, просто у нас в «Саше» и по двенадцать получали девчонки! – добавил Сергей категорично, глянув строго на жену.

- Хорошо, я понял! Давайте так, начнем тоже с минимума, а там посмотрим, да!? – я посмотрел Вере прямо в глаза. – Вер, для начала восемь – нормально?

- Нормально, - слегка покраснев от вопроса в лоб, скромно ответила та, как человек, привыкший принимать сторонние решения по своей персоне сразу и без торга, если они оказывались разумны.

- Мне кажется, и десять было бы нормально, - вмешался Сергей. – Но, раз у нас уговор, то я не лезу, как решили вы с Верой, так решили.

- Серый, пока мы сейчас в самом начале, будем отталкиваться от разумного минимума, - спокойно озвучил я, как мне показалось, главный принцип формирования наших зарплат. – Если дела пойдут хорошо, то мы, конечно, добавим денег всем. Кто ж против! Я только за!

- Сerez! – хлопнула дверь «газели», отец подошел к нам, почему-то обратившись к Сергею, произнес с нажимом. – Ну, а мне-то вы собираетесь платить или как!?

Все трое разом повернулись к нему. Годы совместной работы научили меня хорошо разбираться в настроениях отца. В его мимике и движениях скользило сдерживаемое недовольство и раздражение. Чем отец был недоволен в тот момент? Я не понимал. Возможно тем, что на его глазах решился какой-то вопрос и без него. Возможно, причина лежала в прошлом, когда оформили из нас двух в фирму меня, а не его. Хотя, ведь он сам предложил меня. Возможно, его напрягло то, что из всей четверки, только он получался вроде как рабочий человек на машине, а остальные что-то вроде руководителей и офисных работников. Если учесть, что мы уже почти что взяли на работу в штат кладовщика, и при хороших объемах работы, точно взяли бы и грузчиков, то эта версия мне казалась небезосновательной.

- Анатолий Васильевич, а какой бы вы оклад хотели? – произнес Сергей. – А то мы действительно с вами еще не обговорили сумму.

Я молчал, предоставив им двоим решить между собой финансовый вопрос.

- Сerez, ну, я думаю, пятнадцать тысяч будет в самый раз, - озвучил отец сумму. – Водители со своей «газелью» сейчас так стоят.

- Что-то многовато, Анатолий Васильевич, - недовольно скривился Сергей, словно ему сказали что-то оскорбительное. – Я думаю, тысяч десять вполне нормальная зарплата.

- Сerez, возьми купи газету и посмотри сколько стоит водитель со своей «газелью», - добавил отец с нажимом в голосе, заводясь. – Ты смотрел газеты с вакансиями!? Ты вообще в курсе, какие расценки сейчас на «газель»!?

Сергей молчал, настороженно и неприязненно глядя на отца и жуя нижнюю губу.

- А я в курсе! – продолжил наступление отец, не встретив отпора. – Пятнадцать тысяч стоит водитель с «газелью» в месяц. Без машины – восемь! Так что, ты не найдешь за десять тысяч такого водителя.

- Анатолий Васильевич, я, конечно, не знаю, посмотрим, - произнес Сергей неконфликтно, все так же мягко, даже по-детски растерянно, на его лице изобразилось непонимание причины тона и жесткой позиции отца. – Видите, вы вот уже изучили вопрос, а я пока нет. Надо посмотреть, может быть, вы правы, а может быть, я окажусь прав. Я вам верю, Анатолий Васильевич, вам не зачем врать. Я знаю, вы человек компетентный. Просто мне кажется, это дорого, пятнадцать тысяч. А вот десять – в самый раз.

В моей голове на долю секунды возник логический тупик. Зная педантичность и скрупулезность отца во всем, я был абсолютно уверен, что названная сумма адекватна. И поведение Сергея мне показалось непонятным. Его слова звучали логично и нормально, но предлоги, под которыми Сергей отказывал отцу в пятнадцати тысячах, ощущались надуманными. Сомнения заворочались в моей голове, рождая все большее желание вклиниться в спор, но отец прекратил все одним махом.

- Знаешь что, Сережа! – сцепил зубы он, заиграв желваками. – Ищи-ка ты за десять тысяч себе другого водителя! А я посмотрю, как ты его найдешь! Я за эти деньги на вас ишачить не собираюсь! Ты меня понял!?

Немая пауза. В тот момент я, наверное, выглядел, как и Вера, стоявшая по левое мое плечо, и наблюдавшая за происходящим с крайне удивленным лицом. Непонимание и удивление застыли на ее лице совершенно отчетливо. Сергей молчал тоже.

- Все! – поднял угрожающе указательный палец правой руки вверх отец. – Я вам все сказал! На меня не рассчитывайте! Работайте сами как хотите! Я вам не ишак, манту-рить на вас за копейки!

Отец сел в «газель», хлопнул со всего маха жестко дверью, завел машину и нервно уехал. Совсем. Просто взял и уехал.

- Че это он? – произнесла первой Вера, прервав минутную немую сцену.

- Мда, странно, - все, что смог сказать я, чтобы сказать хоть что-то.

- Какой-то Анатолий Васильевич нервный, - добавила Вера, глянула на меня, я на нее и сразу на Сергея, тот молчал.

И тут у меня будто камень с души свалился. Стало невыносимо легко. Я еще не отошел от удивления, но внутри меня все облегченно расслабилось, словно случилось то, что было бы наилучшим в данный момент жизни. И словно руки развязались. Не надо было уже сглаживать острые углы между Сергеем и отцом, находясь в постоянном нервном напряжении. Теперь нужно было лишь работать и все. Причем работать с людьми приятными, жизнерадостными, искренними – такими, какими я успел увидеть за короткое время Сергея и Веру. Все, чего мне хотелось – это успеха в работе, успеха в так трудно начатом и осторожно выпестованном бизнесе. И хотелось развить бизнес так сильно, что я решил отгородиться от всего, что мешало осуществлению моего желания. Я знал, что и отец желал развития нашего семейного бизнеса. Ради важной общей цели я мирился с его характером, а он с моим. Но когда отец, своим демаршем вдруг грубо поставил под угрозу это самое развитие, я оказался не готов к такой дорогой жертве. Все что угодно, но только не это. В голове пронесся рой мыслей. «Почему отец так резко все сам обрубил, даже не попытавшись отстоять свою позицию до конца? Не понимаю. Это же глупо. Тем более, Сергей не упирался категорично, а лишь поставил под сомнение сумму в пятнадцать ты-

сяч, показавшуюся ему завышенной. Да, неприятно такое слышать, но надо же договариваться. А вот так, хлопнуть дверью и уехать. Зачем? Или это банальный нервный срыв? Возможно». Не в первый раз уже, резко осложнившаяся ситуация словно запускала во мне внутренний механизм – я не раскисал, не падал духом, а наоборот, собирался волей и мыслями в монолит и хладнокровно принимал вызов. Так я поступил и в тот момент, мгновенно собрался и с полной ясностью мыслей произнес: «Ну что ж, сами, так сами!»

Сергей и Вера вышли из оцепенения.

- Серый, надо нам будет срочно дать объявление на счет водителя с собственной «газелью» на полную занятость, - произнес я и пошел закрывать склад.

- Ты думаешь, Анатолий Васильевич это серьезно сказал? – осторожно спросил он.

- Да кто его знает, - пожал я плечами и накинул замок на ворота. – Вечером узнаю.

- Ну, а если твой отец завтра вернется к нам, то зачем же давать объявление? – резонно заметила Вера.

- Пошлите! – махнул я обоим рукой, и все трое не спеша двинулись к офису. – Если отец передумает, тем лучше, снимем объявление, что за беда. Нам работать надо! Не сидеть же нам, сложа руки? Сейчас заказы пойдут, их возить надо.

Первый рабочий день как-то прошел и закончился. Вечером между мною и отцом случился лишь короткий диалог, смысл которого можно свести всего к двум фразам.

- Па, чего ты уехал-то? – прозвучал неловкий вопрос с моей стороны.

- Я сказал, работайте сами, вот и трудитесь со своим Сережей вдвоем, - сидя с сигаретой на балконе, глядя во двор и даже не обернувшись, сухо и однозначно подтвердил тот свое решение.

Все.

Возможно, и надо было, но уговаривать я не умел. Привык воспринимать слова людей буквально и не искать в них потаенных противоположных смыслов. Да мне и не хотелось уговаривать отца. Я устал от него страшно. Бегство отца я воспринял, как свое долгожданное освобождение. И это была чистая правда.

Все, что ни делается, к лучшему?

Мать, всегда тонко чувствовавшая наши настроения, уловила перемены и, застав меня одного на кухне, попыталась узнать, что случилось. Я отделался общими фразами.

Позже я позвонил единственному пришедшему на собеседование мужчине и сказал, чтоб тот на следующий день выходил на работу и принимал склад.